

6. Executive Order on Addressing United States Investments in Certain National Security Technologies and Products in Countries of Concern [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2023/08/09/executive-order-on-addressing-united-states-investments-in-certain-national-security-technologies-and-products-in-countries-of-concern/>. – Date of access: 20.02.2024.

7. The Siracusa Principles on the Limitation and Derogation Provisions in the International Covenant on Civil and Political Rights [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.icj.org/wp-content/uploads/1984/07/Siracusa-principles-ICCPR-legal-submission-1985-eng.pdf>. – Date of access: 20.02.2024.

Квалификация ситуации танкера «Туапсе» в соответствии с современным международным морским правом

*Шестернёв М. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Мороз Н. О., канд. юр. наук, доц.*

В 1954 году гражданский танкер «Туапсе», шедший из Одессы во Владивосток и Шанхай, встретился в коридоре между Филиппинами и Тайванем с группой ВМФ Китайской Республики, который ранее получил разрешение от своего руководства на потопление судна в случае его неповиновения. Военная группа остановила танкер тремя выстрелами, затем последовал abordаж со стороны китайских моряков. Экипаж советского судна был избит и захвачен в плен, а корабль отбуксирован в порт Гаосюн.

Китайская Республика представляет собой самопровозглашенное государство, которое располагается на острове, находящемся недалеко от материковой части Китая, где сегодня существует Китайская Народная Республика. Раскол на эти два государства произошел после Гражданской войны 1949 года и бегства Гоминьдана на Тайвань [3, с. 63]. В деле танкера «Туапсе» данная история имеет принципиальное значение, поскольку после захвата судна китайскими военными эти действия были признаны пиратством, хотя как такового определения этому понятию на тот момент не было в силу отсутствия норм морского права. Согласно ст. 101 Конвенции ООН по морскому праву (1982), пиратством является любое из перечисленных ниже действий [2]:

1) любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный:

а) в открытом море против другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на их борту;

б) против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства;

2) любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна или летательного аппарата, совершенный со знанием обстоятельств, в силу которых судно или летательный аппарат является пиратским судном или летательным аппаратом;

3) любое деяние, являющееся подстрекательством или сознательным содействием совершению действия, предусмотряемого в подпункте а) или б).

Соответственно, поскольку этой Конвенции на момент совершения нападения на танкер «Туапсе» не было, пиратством можно было признать любой насильственный захват морского судна. Правительство СССР, Великобритании и Дании именно так и охарактеризовали это происшествие. Поскольку Китайская Республика не является государством, в контексте современных правовых норм и ст. 101 Конвенции следует сказать, что в наше время инцидент с «Туапсе» мог бы быть однозначно признан пиратством, так как тогда китайское судно-захватчик считалось бы частновладельческим.

Если посмотреть на ситуацию с танкером через призму современного морского права, то захват морского судна СССР в 1954 году китайскими военными нельзя было бы признать пиратством в соответствии со ст. 102 Конвенции: «Пиратские действия, определяемые в статье 101, когда они совершаются военным кораблем, государственным судном или государственным летательным аппаратом, экипаж которого поднял мятеж и захватил контроль над этим кораблем, судном или летательным аппаратом, приравниваются к действиям, совершаемым частновладельческим судном или частновладельческим летательным аппаратом». Китайское военное судно действовало в соответствии с указаниями своего начальства, и мятежа на корабле не было, поэтому в таком случае действия КР расценивались бы как неправомерное применение силы (ст. 2 Устава ООН): «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций». Поскольку «право представительства Китая» в ООН перешло к КНР лишь в 1971 году, захват «Туапсе» в соответствии с указанной статьей также можно понимать как неправомерное применение силы со стороны Китайской Республики.

Таким образом, в сравнении с правовыми нормами 1954 года, наблюдается четко очерченное понятие пиратства в Конвенции 1982 года. Тем не менее современное право квалифицировало бы действия китайских военных с точки зрения неправомерного применения силы, поскольку оно четко

разграничивает частные судна и государственные, что говорит о преимуществе унифицированных правовых норм над обычными.

Литература

1. Змеевский, А. В. Проблемы борьбы с терроризмом на международных конференциях по унификации уголовного законодательства (1927–1933 гг.) / А. В. Змеевский // Московский журнал международного права. – 2021. – № 4. – С. 63–88.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву [Электронный ресурс] : [заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2016. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/. – Дата доступа: 20.02.2024.
3. Пахомов, А. В. Непризнанные государства в современном мире / А. В. Пахомов // Астраполис : Астраханские политические исследования. – Астрахань : Астраханский университет, 2021. – Т. 11. – С. 58–68.
4. Ромашев, Ю. С. Международное правоохранительное право / Ю. С. Ромашев. – М. : Норма : Инфра-М, 2010. – 368 с.
5. Boister, Neil. Transnational Criminal Law / Neil Boister. – Oxford : Oxford University Press, 2012. – 260 p.